

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

КОНЕЧНО, ЗАМЕТИЛИ...

НЕДАВНО в Ялте интригующие афиши на всех перекрестках спрашивали прохожих: «Неужели вы не заметили?» А ниже более убористым шрифтом сообщалось, что так называется «Спектакль с прологом и эпилогом» нового Московского театра миниатюр.

Вопрос задан интересный. И вполне резонно следовало ожидать, что речь в спектакле пойдет действительно о том, чего могли не заметить зрители, занятые повседневными делами и заботами. Например, о росте нового в нашей жизни, которые только что появились и не успели дать заметных для всех всходов. Или, наоборот, об остатках старого, которое перекрашивает свой фасад в соответствии с изменившимися условиями. Во всяком случае о явлениях, достойных того, чтобы о них сказать средствами искусства. Ведь на то оно, искусство, и существует, чтобы отражать жизнь, помочь миллионам людей глубже познать ее многообразные явления.

И вот под бодрящие звуки джаза представление началось.

Если посмотреть на каждую миниатюру в отдельности, то в репертуаре молодого коллектива много дельного, хорошего. Некоторые номера программы остры, злободневны, оригинальны, исполнены на хорошем профессиональном уровне. Зрители, например, одобрятельно встречают появление на сцене великовозрастного балбеса, вернувшегося из заграничной ту-

ристской поездки, которого интересовало лишь чужеземное тряпье. Остро, с выдумкой поданы миниатюры «Заменитель алкоголя», «А мы проходим мимо» и некоторые другие.

Но сами постановщики утверждают, что в их спектакле не сумма отдельных миниатюр, а спектакль с прологом и эпилогом.

После удачной «анкеты», в которой сообщаются данные о новом театре, на сцене появляется довольно разный молодой человек с неестественными манерами и уверяет, что он Остап Бендер — герой знаменитых романов И. Ильфа и Е. Петрова. Не будем говорить о том, какое впечатление производит он на зрителей, — им сразу стало ясно, что даже отдаленного сходства с великим комбинатором здесь искать тщетно.

Горестно вздыхая о том, что сейчас нельзя ни провести шахматного турнира, как раньше в Васюках, ни открыть контору по заготовке рогов и копыт, этот Бендер находит, что самое лучшее — снова уйти в книжку, из которой вышел. Вот она, основная идея: та среда, в которой жил и действовал Остап Бендер, канула в вечность. Для таких, как он, нет питательной почвы в нашем обществе. Все это верно. Но странное дело. Убрав со сцены Бендера, который заявил, что ему в наше время место только в книжке, постановщики в дальнейшем сами опровергают эту мысль.

Судите сами. Перед зрителем проходит целая галерея временных лиц, которые в бытность Остапа как раз и являлись теми, кто по глупости, ротодействию или невежеству были окружением великого комбинатора. После Бендера на сцене появляются дурак, пьяница, хулиган, несколько психопатов. Галерею этих подонков достойно завершает самодур и конъюнктурщик.

Иначе говоря, Остап Бендер, вздыхая, уходит на книжные страницы, а оказывается, многие из тех, с кем он сталкивался раньше, живут и процветают. Зачем же было ему уходить?

Да, в наше время, к сожалению, есть еще и бюрократы, и хулиганы, и пьяницы, и самодуры. Но даже и при наличии их герой Ильфа и Петрова не может совершать своих прежних походов, это ясно. А вот в спектакле эта истина, как нам кажется, поставлена под сомнение. Воспользовавшись неудачным композиционным приемом, постановщики создали у зрителей впечатление, прямо противоположное тому, к которому они стремились.

В спектакле есть номера, которые выпадают из общего плана. Вот один из них, называемый «Веселый склероз». На сцене появляются две старомодные чопорные старушки и в течение нескольких минут ведут бессвязный разговор, который может возникнуть только при действительно серьезных

склеротических заболеваниях. А потом уходят. Вот и все.

Наконец подходит к финалу второе действие. Последний номер. Волевым. Сюжет его настолько потерт, что, ознакомившись с ним, тот же Остап Бендер обязательно бы произнес свою любимую фразу: за это надо убивать морально на месте.

Знакомя зрителей со своими анкетными данными, коллектив при ответе на вопрос «Имеет ли ранения?» заявляет, что был ранен рецензией в одной из столичных газет. Театр не разобрался; то была не рана, а хирургическое вмешательство, которое, к сожалению, не дало необходимого эффекта.

После июньского Пленума ЦК КПСС Государственная филармония на Южном берегу Крыма заметно улучшила культурное обслуживание отдыхающих и трудящихся города-курорта. Зрители с удовольствием познакомились с коллективом Уральского Государственного русского народного хора, Государственного симфонического оркестра Грузии и другими, по достоинству оценили их высокое мастерство. И тем самым, что после этого руководители филармонии допустили неразборчивость, предоставив сцену для гастролей нового Московского театра миниатюр.

И. АЛЕКСАНДРОВ,
отдыхающий.